

0723498-1

На правах рукописи

КАЙСАРОВА ЖАННА ЕВГЕНЬЕВНА

**Проблема становления техногенной цивилизации в исторической
концепции Льюиса Мамфорда**

07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

**НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ**

Казань - 2001

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков
Казанского государственного университета

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Юнусова М.Г.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Козенко Б.Д. (г. Самара)

доктор социологических наук, кандидат
исторических наук, профессор
Бурганова Л.А. (г. Казань)

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов

Защита диссертации состоится: «25» октября 2001 г. в 10 часов,
на заседании диссертационного совета Д.212.081.01. при Казанском государственном университете по адресу 420008, г. Казань, ул.Кремлевская,18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан: «24» сентября 2001 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета

Кашафутдинов Р.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка темы. Ее актуальность. Человек и техника; гуманитарное и технократическое начала; традиционная классическая культура и техногенная цивилизация – такова бинарная оппозиция, осмыслением которой были заняты многие выдающиеся исследователи (историки, философы, культуроведы) XX столетия. Особое отношение к этой проблеме отмечено еще в период становления нововременной культуры. Уже Х. Вольф (XVIII в.) пытался оформить первые интуиции относительно взаимообусловленности техники и культуры, техники и человека, выразив их посредством формулы “мир есть машина”. В дальнейшем можно говорить о двух главенствующих тенденциях в осмыслении культурно-исторической интенциональности техники – традиции “развенчания” (культуркритицизм) и традиции “обожествления” (сциентизм).

В XX веке все настойчивее заявляла о себе “культуркритицистская” традиция по отношению к технике, восходящая к романтикам и наиболее ярко воплотившаяся в работах О. Шпенглера. Согласно взглядам культуркритицистов, техника создает особый вещный мир техногенной цивилизации, который постепенно выходит из под контроля человека, подобно шеллиевскому Франкенштейну. Исторически вполне объяснимо преобладание негативного отношения к технике в рамках XX века. И исторически же обусловлена меньшая известность культурно-исторических концепций техники, создававшихся представителями “культурпозитивного”, если так можно выразиться, направления.

Участь “самого неизвестного” среди “самых известных” историков, мыслителей и философов, имевших отношение к истории техники в XX веке, была уготована Л. Мамфорду – антагонисту О. Шпенглера и «создателю настроенного на гуманизм техницизма».

Американский философ и историк культуры Л. Мамфорд начал развивать свою концепцию взаимоотношений истории и техники в 30-е гг. XX века, т. е. тогда, когда появилась предвещающая “кровавые драмы машинизма” работа О. Шпенглера “Человек и техника”.

Концепция Л. Мамфорда, которому был чужд антитехницизм О. Шпенглера, направлена одновременно против идеи циклизма и дискретности в развитии культур. Л. Мамфорд отстаивает идею культурного единства человечества; это единство, по мнению Л. Мамфорда, не в последнюю очередь обусловлено увеличивающейся глобальностью техники в XX веке.

Новая техногенная цивилизация, возникающая на наших глазах, впервые делает возможной ситуацию, когда, как подчеркивает Л. Мамфорд, некогда локальные и самостоятельные культуры уже не существуют независимо друг от друга, когда стало “доступно планетарное единство” и все важнейшие проблемы стали мировыми и поистине общечеловеческими.

Практическая неисследованность творческого наследия Л. Мамфорда в отечественной (особенно советской) историографии, в определенной степени была обусловлена его подходом “к капитализму, как к феномену прежде всего социальной психологии и технологии”, что, естественно, противоречило его

марксистскому истолкованию. Те немногие советские историки, философы и исследователи проблем техники, которые обращались к наследию Л.Мамфорда, вынуждены были констатировать, что в его работах “очевидна тенденция реинтерпретировать учение К. Маркса в духе техницизма, нейтрализовать социально-классовое содержание марксизма, отодвинуть его на задний план”. Очевидно, что при таком истолковании идей Л.Мамфорда перевод и изучение работ американского культуроведа по истории техники были не актуальны.

Научная новизна работы. На Западе Л.Мамфорд известен достаточно широко; но западные исследователи, как правило, рассматривают отдельные стороны творческого наследия Л.Мамфорда (его философию истории, его социологические взгляды или же работы по истории города). Оригинальные взгляды Л.Мамфорда на историко-культурный процесс в целом и на историю становления техногенной цивилизации в частности до сих пор практически не изучены.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые были проанализированы исторические взгляды Л.Мамфорда, его методологическая концепция; подробно изложены его подходы к изучению проблем техногенного общества, а также представлены основные этапы его жизненного и творческого пути. Мы осуществили это на основании исследования переведенных нами на русский язык трудов Л.Мамфорда. Многие из наследия Л.Мамфорда введено нами в научный оборот впервые. Отсутствие русских переводов его работ и методологическая «неактуальность» способствовали тому, что ранее (в полном объеме) идеи Л.Мамфорда не были представлены в нашей историографии.

Предмет, цели и задачи исследования. Предметом нашего исследования является культурно-историческая “интенциональность” техники в концепции Л.Мамфорда. Наша цель заключается в том, чтобы, опираясь на труды Л.Мамфорда, реконструировать его концепцию места и роли техники как в мировом историческом процессе, так и в истории западного общества в частности.

Для достижения этой цели необходимо было решить следующие исследовательские задачи:

1. Охарактеризовать важнейшие этапы развития новейшей американской истории и основные тенденции в методологии и философии истории США, предопределившие характер творчества Л.Мамфорда.
2. Проследить эволюцию мироощущения и творчества Л.Мамфорда
3. Определить отношение Л.Мамфорда к понятиям “демония техники”, “социальная нейтральность техники”; выяснить характер влияния техники на развитие человеческого общества в целом, выявить историческую и общекультурную роль техники в истории западного общества на различных этапах его развития (в интерпретации Л.Мамфорда).
4. В связи с историей урбанизма, оценить системообразующие культурно-исторические функции техники; соотнести историю техногенной цивилизации и историю города XX века в концепции Л.Мамфорда.

Методология исследования. Методологическая основа нашего восходит к идеям раннего творчества К.Маркса и наследию марксизма 90-х годов XIX века. В работах этих десятилетий, наряду с констатацией генетического первенства

ва материальных сфер жизни, присутствует понятие «взаимодействие», позволяющее рассмотреть историческое бытие и историческое сознание по принципу «плавающей корреляции». Именно под этим углом зрения были рассмотрены нами историческая ситуация в США в XX веке и основные идеи Л.Мамфорда. Одним из важнейших методов исследования для нас явился компаративный подход, позволивший сопоставить концепцию техники и города Л.Мамфорда с аналогичными (в плане содержания) концепциями предшественников и современников американского ученого.

Источники исследования Чтобы решить поставленные исследовательские задачи, мы воспользовались разнообразными источниками, которые мы разделили на несколько групп:

1. Труды Л.Мамфорда.
2. Источники, которые использовал Л.Мамфорд в своих исследованиях, своего рода “источник источника”.
3. Классические труды виднейших историков, социологов и философов, посвященные проблемам истории, техники и урбанизма.

1. Труды Л.Мамфорда. Творческое наследие Л.Мамфорда, по нашим подсчетам, составляют более сорока монографий, три автобиографии и несколько сот статей, опубликованных лекций и предисловий к книгам американских и английских авторов. Кроме того, им написаны несколько литературных эссе и две театральные пьесы. Главными нашими источниками стали, в первую очередь, сочинения Л.Мамфорда, которые создают представление о его взглядах на историческую эволюцию западного техногенного общества. Мы условно разделили эти труды на несколько групп.

К первой, относятся монографии по теории и истории техники. В них он сформулировал определение техники как составной части культуры, попытался осмыслить вопрос об истоках механистического сознания европейского человека, а также дать свою оригинальную периодизацию истории Европы, соотнесенную с этапами развития техники.

Ко второй, мы отнесли труды, в которых Л.Мамфорд попытался исследовать историю взаимоотношений техники с другими сферами культуры, в частности с искусством.

В третью, вошли две последние книги, которые Л.Мамфорд посвятил вопросам техники: “The myth of the machine”: Technics and human development (1967) и “The myth of the machine”: The Pentagon of power (1970), были необходимы нам для получения более полной картины эволюции его взглядов. В первой из этих книг Л.Мамфорд попытался окончательно решить для себя вопрос – враждебна ли техника человеческой природе, и в чем заключается суть парадокса “нейтральности” техники. В этой работе им использован богатейший археологический и антропологический материал. Во втором томе “The myth of the machine” Л.Мамфорд вводит ключевое понятие “Мегамшины”, суть которого заключается в формировании на Западе некой мегаструктуры (невидимого механизма), сделавшей само общество подобием гигантской машины.

Четвертая, - работы Л.Мамфорда, вышедшие в период с 1939 по 1956 года. Они были нам важны для понимания эволюции его взглядов не только на историю техники, но и на историю человечества в целом, поскольку в них он

размышляет о судьбе послевоенного мира и о судьбе человечества в век атомного оружия.

Проблема города занимает в творчестве Л.Мамфорда по значимости такое же место, как и проблема техники. И внимание ученого к этим вопросам имело взаимообусловленный характер. Распространение “технического безумия” в городах побудило Л.Мамфорда не только изучать этот феномен, но и искать пути возрождения города как главного проводника человеческой культуры. В книгах “The Culture of Cities” (1938), “City development” (1945), “The City in history” (1961) Л.Мамфорд дал свое определение понятию “город”, попытался представить типологию исторического развития городов Европы и США. Эти работы были отнесены нами к **пятой** группе трудов ученого.

Еще одной важной темой, связанной с городом, которая находилась в сфере внимания Л.Мамфорда, была история городского планирования и архитектуры. Работы такого плана дали нам возможность увидеть эволюцию облика европейских и американских городов (**шестая** группа трудов Л.Мамфорда).

Для изучения жизненного и творческого пути Л.Мамфорда мы воспользовались его блестящими автобиографиями, которые являются для нас ценным источником еще и потому что содержат собственный анализ его основных концепций. Некоторые биографические сведения были почерпнуты из переписки Л.Мамфорда с Ф.Озборном (**седьмая** группа).

К сожалению, труды Л.Мамфорда практически не переводились на русский язык. Единственное русское издание его книги “Sticks and Stones” вышло в 1936 году.

2. Источниковая база научного творчества Л.Мамфорда. Исследование творчества Л.Мамфорда и оценка его потребовали привлечения источников, на которые опирался сам ученый. Нам были доступны статистические своды, сведения, которые были представлены Л.Мамфордом в работах по истории городов. Ими же мы воспользовались в качестве источников при исследовании исторической ситуации в США. Также мы обращались к американской периодической печати (журналам Dial и Journal of Modern history). Кроме этого необходимо было изучить сочинения по проблемам техники и города, которыми пользовался Л.Мамфорд. Нашими источниками стали труды учителей и оппонентов Л.Мамфорда – Р.Эмерсона, Т.Веблена, П.Геддеса, В.Бранфорда, В.В.Брукса, Э.Гоуварда, а также У.Морриса и О.Шпенглера, на которые ссылался и которые подвергал критике Л.Мамфорд

3. Классические труды виднейших историков, социологов и философов, посвященные проблемам истории, техники и урбанизма. Следующей группой наших источников стали работы историков, социологов и философов XX века, в которых содержится критика техногенной цивилизации или описание истории ее становления. Это сочинения К.Ясперса, М.Хайдеггера, Дж.Оливера, У.Росту, Д.Белла, А.Тоффлера, У.Дайзарда, М.Маклюэна. Наравне с этим мы обратились к трудам, в которых представлена эволюция организации городского пространства, затрагивается тема истории становления западного индустриального общества. К этой категории источников относятся работы известных социологов-урбанистов и историков: А.Вебера, М.Вебера, Дж.Чайлда, Р. Парка, М.Варта, К.Локриджа, М.Цукермана, Е.Кука. При оценке общих принципов ме-

тодологии американской исторической науки мы использовали труды Г.Адамса, Ч.Бирда, Р.Робинсона, Ф.Тернера.

Исследовательская литература. Прежде всего, сюда относятся работы о Л.Мамфорде. Еще при его жизни в США были изданы две небольших монографии, посвященные ему. Д. Конрад писал о Л.Мамфорде как о выдающемся педагоге и гуманисте. Ф. Новак дал прекрасный анализ его автобиографических произведений. Ф.Новака интересовал, прежде всего, незаурядный литературный талант Л.Мамфорда. Отечественного исследователя - Н.Ярлыкову интересовала философская концепция Л.Мамфорда. Взгляды Л.Мамфорда на философию техники подверглись достаточно детальному анализу в работах Г.М.Тавризян и П.С.Гуревича. Э.В.Сайко и О.Н.Яницкий упоминают Л.Мамфорда как исследователя городских проблем.

Для изучения той социально-политической и культурной среды, в которой формировалось мировоззрение Л.Мамфорда, мы использовали работы по истории США. Это как труды общего характера, так и посвященные отдельным проблемам историко-культурного развития страны в XX веке. Нами были привлечены и историко-философские сочинения – для осмысления особенностей американской ментальности. Также были использованы работы, в которых давались оценки состояния американской исторической науки. Отдельно отметим работы, в которых разбирается историография проблем города и техники.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и двух текстовых приложений.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы данного исследования могут быть использованы при создании обобщающих и специальных трудов по зарубежной историографии XX века, в разработке лекционного курса по историографии США, при подготовке семинаров и специальных курсов по проблемам истории техники, истории индустриального общества, истории городов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков Казанского государственного университета. Ее основные положения были заслушаны и обсуждены на научных конференциях Казанского университета и Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов (1996-2001 гг.) и отражены в опубликованных статьях.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются общие рамки работы и исследовательская проблематика. Кроме того, здесь формулируются цель и задачи предпринятого исследования, определяется степень изученности темы, дан анализ источниковой базы и исследовательской литературы по проблеме.

В первой главе: «Л.Мамфорд и его время. Проблема методологии творчества», рассматриваются исторические условия и научная атмосфера, в которых происходило становление исторических и методологических воззрений Л.Мамфорда.

В параграфе 1: «Особенности социально-исторического развития США между мировыми войнами и в послевоенные десятилетия XX века», внимание концентрируется на специфических чертах, отличающих историю США указанного периода от истории европейских стран.

Вступление Америки в XX век исследователи часто называют «зарей новой эры». Будучи еще в 50-е годы XIX века «продуктом и хлопковым придатком» английской промышленности, США уже на рубеже XIX-XX веков потеснили старые капиталистические страны – Англию и Францию. Это время значительных событий внутри страны и за ее пределами, время перехода ее в качественно новое состояние. К этому времени США из аграрной республики превратились в «страну больших городов».

Уже в 1892 г. на Всемирной выставке в Чикаго демонстрировались образцы новейшей американской техники – результаты использования последних достижений мировой науки и технологии. Особенности развития страны (уникальные условия развертывания капитализма на чистой основе, без траты социально-политической энергии на преодоление феодальных остатков), победа индустриального уклада жизни, наличие больших сырьевых запасов и т.д. позволили Америке в кратчайшие сроки стать типичным примером «машинной» цивилизации.

Две мировые войны XX века, обернувшиеся трагедией для Европы, для США явились мощными источниками экономического обогащения, что позволило американцам к концу столетия стать единственной сверхдержавой, оставляющей за собой право определять мировой порядок.

В параграфе 2: «Основные направления американской историографии XX века (1910-1970-е гг.)», анализируется состояние исторической науки США в период становления философско-исторических взглядов Л.Мамфорда.

XX век стал для американской историографии, прежде всего временем «поиска метода». Соперничество позитивистской и неокантианской методологии (несколько ранее происходившее в Европе) стало движущей силой развития исторического знания. Методологические проблемы возникали также в связи с расширением рамок исторической науки в США, вызванным сближением со смежными научными дисциплинами. Выводы последних ученые пытались использовать для комплексного исследования исторического процесса. Появились новые научные направления, претендовавшие на особое истолкование совокуп-

ности проблем историко-культурного процесса (например, культурная антропология). В то же время в конкретных исследованиях раздвигаются рамки изучения истории путем переноса внимания с политической истории на анализ географических, социально-экономических, культурных факторов.

Перед историками, использующими методы и приемы смежных общественных дисциплин, остро вставал вопрос о том, какому фактору – экономическому, географическому и др. отдать предпочтение; каков стержень, на который должны нанизываться факты истории. Однако при интерпретации фактов нельзя было обойтись без определенной гипотезы об общем характере социальных процессов. Исследователи в поисках такой гипотезы обращались к вопросам, поставленным современностью. Эта ориентация на современность подстегивалась самой связью со смежными общественными науками (социологией, политэкономией и др.). Одной из таких проблем современности была техника. Большую популярность приобретают концепции, выдвигавшие технику в роли одного из определяющих факторов истории.

В параграфе 3: «Жизненный путь, научное наследие и методология творчества Л.Мамфорда», представлены основные этапы жизненного пути, рассмотрены его методологические взгляды.

Мы выделили четыре основных этапа его творчества:

- первый этап – начало 20-х – конец 30-х годов XX века;
- второй этап – конец 30-х – начало 60-х годов;
- третий этап – начало 60-х – начало 70-х годов;
- четвертый этап – середина 70-х – начало 80-х годов.

Первый этап характеризуется интересом Л.Мамфорда к проблемам истории американской архитектуры и искусства. В 1930-е годы начинается **второй**, главный период в творчестве Л. Мамфорда, в течение которого им были написаны основные, фундаментальные труды, реализованы важнейшие замыслы, получено признание в научном мире. Две книги «Technics and civilization» и «The culture of the cities», написанные им в 1938 году, открыли главную серию его книг, названную автором «Возрождение жизни». В этих работах были заложены основы концепции истории техники Л.Мамфорда. Помимо работы над книгами он занимался в это время активной преподавательской деятельностью. В 1930-1940-х годах Л.Мамфорд разработал несколько курсов лекций для Станфордского университета по истории, философии, лингвистике, искусствоведению, городскому планированию. В конце 50-х – начале 60-х годов Л.Мамфорд получил подлинное признание в научном мире и был удостоен многих почетных званий и наград.

Третий этап творчества Л.Мамфорда ознаменовался выходом в свет в 1961 году главного труда по истории города «The city in history». Здесь Л.Мамфорд представил полную картину исторической эволюции города с древнейших времен до XX века. Две книги из серии «Миф машины» (1967-1970 гг.) стали, по мнению специалистов, апофеозом научного творчества Л.Мамфорда. В 1970 году, с выходом второй книги «Мифа машины», завершается активная научная деятельность Мамфорда. Закончив эту книгу, он решил посвятить свою дальнейшую жизнь написанию мемуаров. Из «большой науки» он «ушел» со словами: «Я сказал все, что хотел сказать».

Четвертый этап творчества Л.Мамфорда может быть назван «автобиографическим». В 75 лет, окончив научную карьеру, он взялся за написание собственной биографии. В результате появились три книги – три персональных хроники, которые были опубликованы соответственно в 1972, 1975 и 1983 годах.

По утверждению многих специалистов, Л.Мамфорд создал уникальный, всесторонний метод историко-культурного анализа, соединивший истолкование исторического материала с изучением проблем современности. С помощью исторических фактов, Л.Мамфорд стремился не столько восстановить прошлое, сколько осознать его важность для настоящего. Он не стремился к науке ради науки, а возлагал на себя миссию развития в людях нового взгляда на жизнь. Он часто повторял, что его призвание состоит в «потребности противостоять глубокому изменению в историческом климате земли, произошедшему в XX веке».

Методологические взгляды Л.Мамфорда определенно вырисовываются уже в самом начале его творчества. В этот период неокантианская методология окончательно укрепилась в историографии США, и именно она стала для Л.Мамфорда основой его исторического мировоззрения. Л.Мамфорд не остался в стороне от господствующей уже с первых десятилетий XX века в американской историографии тенденции использования методов смежных наук. Он активно применял методы и данные антропологии, археологии, лингвистики, социологии, экономической географии и др. Особенно сильному влиянию Л.Мамфорд подвергся со стороны «культурных антропологов». Популярность «неполитической» истории в историографии США XX века повлияла на выбор Л.Мамфордом «своей» научной проблематики, связанной с определением места и роли техники в истории.

Во второй главе: «Л.Мамфорд и проблема культурно-исторической интенциональности техники», речь идет о мамфордовском понимании феномена техники и технического развития Европы X-XX веков.

В параграфе 1: «Проблема техники в историко-философской мысли XX века», анализируются основные тенденции изучения техники на Западе.

В числе предшественников современного историко-культурного анализа техники на Западе можно назвать М.Бекмана, Э.Каппа, Д.Дессауэра. Ими был поставлен ряд вопросов, которые и сегодня служат объектом острых дискуссий.

Новый этап в осмыслении роли техники в истории культуры открывает книга О.Шпенглера «Закат Европы» (1923 г.). Благодаря этому сочинению историки и философы «повернулись лицом» к культуре и вольно или невольно обратились к шпенглеровской концепции соотношения классической культуры и научно-технической цивилизации. К.Ясперс рассматривал технику, как принципиально новый фактор мировой истории, превративший всю планету в «единую фабрику», и преобразовавший все, что на протяжении тысячелетий человек обрел в областях труда, жизни, мышления и символики.

В XX веке в рамках истории техники особую актуальность приобрело изучение «феномена машины». Этот процесс имел любопытную динамику. В первой половине XX века роль машины в истории оценивалась в основном положительно, ей даже приписывали самые выдающиеся достоинства, характеризовали как панацею от всех бед человечества. В исследованиях начала XX века

рассматривались, прежде всего, успехи механизации в Европе в XVIII и XIX веках (М.Манту, Д.Белле, Э.Бьерн, Т.Корбин, Ф.Гольмс и др.). В 20-40-е годы большое внимание было уделено истории использования в промышленности (К.Грас, А.Хокарт и др.). Появились исследования по истории отдельных машин и технических устройств (Г.Картер, Х.Кассон). Особое внимание стало уделяться изучению механизмов, машин и производств докапиталистического периода и первобытным технологиям (Дж.Ренард, Бакстон, Г.Дилье). В 30-е годы XX века в США возникло такое интересное явление, как технократическая идеология. Ее представители (Т.Веблен, С.Чейз) обожествляли историческую роль техники, возводили ее в ранг новой религии.

Новая волна интереса к проблемам истории техники на Западе приходится на послевоенные годы. Высказывались мнения о необходимости выделения истории техники в отдельную науку. Этот же период характеризуется всплеском новых технократических концепций, которые должны были, с одной стороны, противопоставить идею технического прогресса многочисленным пессимистическим теориям «заката», а с другой стороны, нейтрализовать радикальные движения. Параллельно этим процессам усиливается и критика перспектив «технологического общества изобилия и услуг» как с точки зрения его осуществления, так и относительно гуманности и оправданности такого общества. Критики в большинстве своем разделяли точку зрения О.Шпенглера о том, что история машинной техники теперь близится к своему трагическому концу (Л.Марлио, М.Мэриэн, А.Герцог и др.).

Л.Мамфорд не признавал «демонической» природы техники. Он видел в ней «нейтральный и все усложняющийся комплекс». Ему, однако, приходилось объяснять негативный исторический опыт использования технических средств (в частности машин), когда техника из социально-нейтрального феномена превращается в порабащую силу. В своих объяснениях Л.Мамфорд во многом следует сложившейся в западной общественной мысли традиции определять жизнь общества (вплоть до системы его экономических институтов) преимущественно господствующим в нем «духом», «стилем жизни».

Л.Мамфорд считал наиболее приемлемым классическое греческое определение техники («*теспе*» – искусство, мастерство). Техника была для него частью человеческой культуры (ее материальной реализацией) и поэтому она изначально связана со всей внутренней природой человека, а не ориентирована только на власть и производство. Ученый подвергал сомнению традиционный взгляд на технический прогресс как на главную социально-историческую цель и критиковал теории, которые преувеличивали роль орудий и машин в истории человечества.

В параграфе 2: «Л.Мамфорд об эотехническом и палеотехническом периодах развития техники в истории средневековой и современной Европы», исследуется концепция Л.Мамфорда, посвященная истории развития техники в средневековой и современной Европе.

Л.Мамфорд проследил процесс изменения материальной базы и культурных форм западной цивилизации, произошедших под влиянием «Машины» – главного «продукта» техники в течение последних 1000 лет. Процесс складывания современной техники начался, по мнению Л.Мамфорда, еще в средневе-

ковье. Л.Мамфорд полагал, что основным условием, способствующим успеху в формировании «механического» общества, было утверждение в Западной Европе христианского культа и господства церкви, и подчеркивал, что вера, налажившая порядок монастырей, организовала и порядок Западной Европы.

Л.Мамфорд выделил три культурно-исторических эпохи в развитии техники, в течение которых «машина», как он выразился, «подмяла под себя Европу». Каждая из эпох характеризуется определенным технологическим комплексом, который обуславливал специфику того или иного исторического периода, демонстрируя цели и возможности данного общества. Технологический комплекс каждой из трех эпох включал определенный способ использования и выработки энергии, основные материалы, формы производства, навыки и способности людей, и обуславливал специфику культурных ценностей.

Первая эпоха, названная Мамфордом **эотехнической**, была довольно продолжительной (1000 г. – вторая половина XVIII в.) Это был период «собирания» технических достижений других культур и приспособления их к нуждам Западной Европы. Подтверждением единства исторического процесса Мамфорд считал «технический синкретизм», т.е. возможность воспринимать технические достижения далеких эпохи и культур.

На смену эотехнической эре пришла **палеотехническая**. Это характеризовалось переворотом в средствах производства, источниках энергии, способе мышления, общественных целях.

Период палеотехники был неодинаков для разных стран: в Англии он начался в середине XVIII века, а высшей точки развития достиг в XIX веке; в Германии его пик пришелся между 1870 и 1914 годами, а Голландия, Дания и Швейцария его фактически миновали, шагнув сразу, по мнению Л.Мамфорда, в неотеку – следующую машинную эру. В начале XX века сила воздействия палеотехники на Европу в целом ослабляется. Палеотехническая эра была эрой крупного промышленного производства, использующая в качестве основного источника энергии уголь, а основного материала – железо. Л.Мамфорд называл ее «угольной цивилизацией». Именно она стала, с точки зрения Л.Мамфорда, «тупиковой ветвью технической эволюции, наихудшим вариантом человеческого варварства». Это связано с неправильным использованием технических достижений того времени.

В параграфе 3: «Л.Мамфорд о неотекуической эпохе. Понятие Мегамашин», анализируются взгляды Л.Мамфорда на историю техники XX века.

Оценив процесс технического освоения человеком окружающей действительности на протяжении эотехнической и палеотехнической эпох, Л.Мамфорд попытался описать техническое развитие в начале XX века и определить его перспективы в будущем. Новую, следующую за палеотехнической, эру он называет «**неотекуической**». Л.Мамфорд полагал, что неотекуика уже осуществлялась в технике, но для ее утверждения необходимо изменение общественного устройства. Началом неотекуики Л.Мамфорд предлагает считать середину XIX – начало XX века. Это условный рубеж, и Л.Мамфорд сам это признавал. Многие важные изобретения были сделаны еще в палеотехническую эпоху. В довоенный период Л.Мамфорд видел в неотекуике гигантский потенциал, необходимый для преодоления негативного влияния палеотехнического периода.

Главные перспективы неотехники, по мнению Л.Мамфорда, были связаны с новыми источниками энергии (например, электричество) и рядом изобретений, способных положить конец безответственному хищническому отношению человека к окружающему миру. Благоприятным для последующей жизни он считал и смещение акцентов с точных наук на естественные и общественные. Л.Мамфорд считал факт поворота науки «к живому» очень важным для характеристики «неотехники» как нового жизнеутверждающего периода истории. Продолжая повествование о новых возможностях, предоставляемых неотехникой, Л.Мамфорд особо отмечает ту роль, которую начинают играть новые средства коммуникации (телефон, радио).

Однако в начале 1950-х годов Л.Мамфорд начал сомневаться в перспективах неотехники. Трагические события Второй мировой войны заставили его более глубоко вникнуть в суть феномена «Машины». Он разработал «вневременную» концепцию Машины, которой были посвящены два тома его фундаментального труда «Миф машины», увидевших свет соответственно в 1967 и 1970 годах. В них он приходит к выводу о том, что истоки современной всеобщей одержимости культом Машины стоит искать еще в древности. Мамфорд утверждает, что архетип машины был изобретен в «Эпоху Пирамид». Именно в древнем Египте и произошел, с его точки зрения, грандиозный перелом в истории, когда «возникла новая концепция природы и появился новый акцент в использовании энергий». Главным знамением этого изменения стало создание мощной «Мегамашины», части которой состояли из людей, связанных иерархической организацией под властью монарха.

«Мегамашина «эпохи пирамид» сегодня возрождается!» К такому выводу приходит Мамфорд, наблюдая современную западную цивилизацию. Мамфорд утверждает, что ввиду того, что до 1940 года технический прогресс содействовал более или менее благоприятному развитию человечества, в сознании людей укрепилась твердая вера в него; он называл это распространением «мифа машины». По той причине в XX веке «Мегамашина» вновь стала реальностью. Древнеегипетские пирамиды, храмы, как утверждает Мамфорд, служили «материальным свидетельством сверхъестественных потенций новой космической религии». В нашу эпоху модернизированной мегатехники – небоскребы, атомные реакторы, суперскоростные шоссе одинаково утверждают новую религию и свидетельствуют о власти и славе ее ядерных и электронных богов.

В третьей главе: «Л.Мамфорд и проблемы городской истории Европы и США», представлено изложение «городской концепции» ученого.

Параграф 1: «Культурно-историческая типология города по Л.Мамфорду», содержит его определение города и выработанное им описание исторических характеристик городов.

Современные исследователи называют Л.Мамфорда крупнейшим «городским» историком и урбанистом США. Город, с точки зрения Л.Мамфорда – это форма и символ интегрированных общественных отношений. Город начинается там, где начинается культурная деятельность и взаимодействие людей. Л.Мамфорд особо выделяет и подчеркивает определение города как подукта времени, продукта исторического. Он считает город «своеобразной матрицей, в которой человеческая жизнь, застывая, приобретает постоянную форму (как в

искусстве)». Несмотря на свои многочисленные принципиальные разногласия с О.Шпенглером, Л.Мамфорд всегда подчеркивал его заслугу в придании городу особого культурно-исторического статуса, хотя он считал, что ни О.Шпенглер, ни А.Тойнби «так и не смогли представить в своих трудах города как инструмент и символ цивилизации».

В 1930-е годы Л.Мамфорд модифицировал типологию исторического развития города шотландского социолога П.Геддеса и представил свою схему его развития в виде стадий-состояний. «Эополис», «полис» и «метрополис», представленные в схеме, являли собой, по замыслу автора, положительные модели урбанизации, а «мегаполис», «тиранополис», «некрополис» демонстрировали упадок. Эти модели города представляют определенный интерес, однако они не были подкреплены достаточным количеством исторических фактов. После окончания II-й Мировой войны Л.Мамфорд собрал богатый источниковый материал по истории городов и выпустил свой труд «The city in history», содержащий его новую культурно-историческую типологию эволюции города, включавшую описание древних городов Востока, античных, средневековых, ренессансных городов, городов в стиле «барокко», индустриальных и современных городов.

В параграфе 2: «История становления американского города», исследуются взгляды Л.Мамфорда на эту проблему.

Л.Мамфорд был одним из первых исследователей, кто обратился к проблемам культурно-исторического развития городов США. Историю развития города в США Л.Мамфорд схематически делит на три важных этапа: провинциальный, торговый и индустриальный. Он называет эту периодизацию отнюдь не совершенной, а лишь выражающей главные черты каждого из периодов.

Отправной точкой истории провинциального города, по Л.Мамфорду, следует считать первую четверть XVII в., период, когда Новый Амстердам (в будущем г. Нью-Йорк) стал административным центром. Провинциальный город в своем классическом варианте, как его описывал Л.Мамфорд, просуществовал вплоть до самой Гражданской войны. Провинциальный период практически не оставил следов в городской истории США. Он был сметен «городами следующего, более интенсивного, типа».

С началом активного освоения в первые десятилетия XIX в. заокеанских торговых путей в городской истории США наступает период, который Мамфорд называет *торговым*. Соответственно этот период рождает принципиально новый тип города. Л.Мамфорд утверждает, что города, построенные в XIX в., страдали общей бедой – малой разработанностью гражданских институтов, отсутствием духовных центров.

Главным объектом внимания Л.Мамфорда стал *индустриальный* город, давший возможность реализоваться «техническому гению» Америки. Начало индустриальной эпохи американского города Мамфорд относит к 50-м годам XIX в. Выставка технических достижений 1853 г. «Кристалл Палас» стала, по его мнению, манифестом индустриализма. В то же время, по мнению Л.Мамфорда, индустриальный город явился новой формой человеческого варварства. «Обстановка городов, «рожденных углем» в Пенсильвании, «железом» в Огайо, заводскими и фабричными городами в районе Лонг-Айленда или Нар-

фагонсетского Залива, была по отношению к человеку намного враждебнее и ожесточеннее, чем та, с которой столкнулись первые поселенцы».

Л.Мамфорд останавливает свое внимание не только на социально-исторической специфике индустриального города, но и затрагивает проблемы истории индустриальной архитектуры и градостроительства, что делает исследование ученого еще более ценным.

Параграф 3: «Город в контексте евро-американской культуры XX века», отражает главные постулаты антиурбанистской концепции Л.Мамфорда.

В начале XX века город превратился в настоящую проблему, все больше приобретало убедительность суждение О.Шпенглера о гигантском городе как о продукте отмирания «души культуры». Л.Мамфорд утверждает, что негативные процессы застигли город намного раньше. Главной проблемой городов последних двух веков, как отмечает Л.Мамфорд, является постепенное повсеместное нивелирование их сущности. Ведь они возникли как особый вид окружающего мира, удобный для кооперативных ассоциаций, удобный для природы, ибо он защищал окружающую среду. Он был выражением коллективных усилий обеспечения порядка, регулирования будущего и настоящего человека, он защищал от стихии природы, диких животных и набегов врагов.

Город представлялся Л.Мамфорду моделью исторической жизни, где биологические и социальные потребности человека выстраиваются в определенные культурные модели. А всеобщие дезинтеграционные процессы в мегаполисах в XX веке, усугубленные антигуманным развитием «Мегамашин», привели, с точки зрения Л.Мамфорда, к полному упадку и даже исчезновению города как социальной интегрированной единицы, превратили его в «монстра». Л.Мамфорд не видит дальнейших перспектив развития современных ему Нью-Йорка, Чикаго или Бостона без специальных мер, направленных на восстановление природной и социальной сущности города.

Антиурбанизм – явление не новое, он представляет собой своеобразный идеологический стержень группы доктрин, в основе которых лежит негативная оценка развития города, а также урбанизационного процесса в целом. По мере усиления городов формируются основные «антиурбанистские клише» – город представляется как средоточие корысти, зла, порока, как губитель человеческой природы, разрушитель «естественного состояния равенства» и т.д. В наибольшей степени антиурбанизм был свойственен социальной и политической мысли США, где в течение XIX в. уже сформировался практически весь спектр антигородских воззрений. Л.Мамфорд разделял точки зрения «урбанистов-романтиков» Р.Эмерсона и Г.Торо на историю индустриальных городов. Однако, в отличие от них, Л.Мамфорд считал город перспективной формой культурно-исторического развития. Концепции «городов-садов» англичан У.Морриса и Э.Говарда были восприняты Л.Мамфордом в 1930-е годы в качестве готового средства для «излечения больших индустриальных городов». Исторический опыт городского развития Л.Мамфорд использовал для выработки философской концепции «органического общества». В 1960-е годы Л.Мамфорд приходит к выводу, что перестройка «Мегалополиса» невозможна, и его смерть кажется ученому предопределенной. Однако он все же надеется, что человеческий разум способен возродить первоначальную идею города как «хранителя и

выразителя» человеческой истории, и тогда проектам органического общества суждено сбыться.

Заключение. Завершая рассмотрение творческого наследия Л.Мамфорда, мы полагаем необходимым констатировать следующее.

Ключевым словом, определяющим основные культурно-исторические идеи Л.Мамфорда, является слово «техника». Обращение американского культуроведа к проблеме техники обусловлено историческими условиями, в которых пребывала Европа (и отчасти США) в межвоенные и послевоенные годы XX столетия. Именно тогда научно-технический прогресс становится одним из доминирующих факторов развития общества, причем развития весьма неоднозначного.

Противоречивые последствия индустриализма и постиндустриализма породили различное отношение к технике. Мы пришли к заключению, что, в отличие от культуркритицизма, предпочитавшего словосочетание «демония техники», Л.Мамфорд истолковывает технику преимущественно в духе сциентистского оптимизма. Вне всякого сомнения, подобному выбору способствовал сам исторический контекст, особые условия развития США на рубеже XIX-XX в.в. и в первые десятилетия XX в., существенно отличавшиеся от условий европейских.

Несомненно, технократический оптимизм был реальным последствием того социально-экономического «прорыва», которым была отмечена история США в указанный период. Двигаясь «от пуританизма к капитализму» в «чистом» (не «пустом», а «чистом») культурном пространстве, американцы уже к концу XIX века стали во главе социально-технологического развития мира. Промышленно-экономический прорыв в материальной сфере сопровождался своеобразными (по сравнению с континентальной Европой) процессами в духовно-интеллектуальной сфере жизни американцев. Западная Европа находилась в эти десятилетия в иррациональном «поле» ницшевских заклинаний о наступивших «сумерках богов». Технологичные американцы, зафиксировав «смерть бога», сделали своей религией, своей «философией жизни» прагматизм и инструментализм. Мы полагаем, что оптимистический техницизм Л.Мамфорда не в последнюю очередь объясняется и его историко-философским выбором. Пессимизму шпенглеровского циклизма Л.Мамфорд предпочел оптимизм гегелевской линейности и стадийности.

Мы видели, как предложенная Л.Мамфордом линейно-эволюционистская периодизация европейской истории (через триаду «зотехника», «палеотехника», «неотехника») своеобразно восполняет привычные периодизации истории человечества в целом (например, от «присваивающего» хозяйства к «производящему» - и далее от промышленного переворота конца XVIII – начала XIX вв. к научно-технической революции XX в.; или - доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный периоды развития европейского общества и т.д.)

Анализ философско-исторических взглядов Л.Мамфорда позволил нам сделать вывод о приверженности ученого неокантианской методологии. Естественно, что перед нами встала задача объяснения того, как в творчестве Л.Мамфорда (в его историко-культурной концепции) могут одновременно сосуществовать (в методологическом смысле) гегелевские идеи и неокантианство.

Мы полагаем, что, *во-первых*, из гегелевского наследия Л.Мамфорд воспринял то, что было близко взглядам самого Л.Мамфорда. Кроме гегелевской исторической «триады», на Л.Мамфорда могли оказать влияние и мысли Гегеля о «духе», который самопроявляется в человеке, прежде всего словесно-мыслительно, как язык и идея, а затем уже самореализуется в виде орудий труда и ценностей цивилизации.

Во-вторых, в Англию и США классическое гегельянство пришло достаточно поздно (по сравнению с континентальной Европой), и истолковывалось оно здесь несколько своеобразно. Во всяком случае, многие исследователи не видят особого различия между англо-американским гегельянством и неогегельянством первой половины XX в. В свою очередь, англо-американское неогегельянство имело ярко выраженную антипозитивистскую направленность, из чего следует, что в методологии и философии истории Л.Мамфорда Гегель и Риккерт непротиворечиво сосуществуют как антитеза позитивизму (об отрицательном отношении Л.Мамфорда к позитивистской методологии мы уже говорили ранее).

Создавая свою периодизацию истории Европы, Л.Мамфорд пересматривает ряд положений историографии европейской техники. Он подвергает критике традицию не учитывать технические достижения средних веков и переоценивать роль Просвещения в культуре Запада. Особое отношение к истории европейского средневековья позволяет высказать предположение, что Л.Мамфорд практически одновременно с М.Блоком и Л.Февром предпринял попытку переосмысления средневековой истории, но в своем, техницистском ключе.

Определенные аналогии с «анналистами» возникают и тогда, когда речь заходит о причинах перехода от средневековых технологий к современным и, соответственно, о причинах движения самой истории по Л.Мамфорду. Ученый использовал в этом случае понятия, близкие по смыслу термину «ментальность» – «дух культуры», «стиль жизни общества» и т.д. Историческое обусловливание у Л.Мамфорда никоим образом не может быть соотнесено при этом с анналистским, ибо изначально базируется на иных основаниях.

Сквозь призму эволюции техники Л.Мамфорд рассматривал и феномен города. Город для Л.Мамфорда – «инструмент и символ цивилизации», отражающий и определяющий исторические фазы развития общества и культуры. Л.Мамфорд попытался дать два варианта исторической типологии городов. Особое внимание Л.Мамфорд уделял проблеме становления индустриального города в целом и истории возникновения промышленных городов в США в частности. Техника и урбанизм, по мнению Л.Мамфорда, идут «рука об руку»; именно их союз на рубеже XIX-XX вв. породил «машинную архитектуру», ставшую эквивалентом «безумной рациональности». Социально не направляемая техника создала к началу XX в. города, явившиеся продуктом «гигантской ошибки и поражения цивилизационных усилий человека».

Изучение истории техники и истории города позволило Л.Мамфорду сформулировать уже в 30-е годы принципы и требования эргономики и экологии, полагающие гармоничное сосуществование человека, техники и природы, сохранение тотальности, цельности личности в условиях «разорванной жизни». Предложенная Л.Мамфордом периодизация городского развития является, с

нашей точки зрения, блестящим примером исторического осмысления мирового урбанизационного процесса, а также ценным дополнением к его теории технической эволюции. Интересной задачей будущих исследований могло бы стать синтезирование этих двух концепций.

Снимая тему «демонической» самодостаточности техники, тему техногенного Апокалипсиса и утверждая принцип зависимости техники от человека, Л.Мамфорд подчеркивал и необходимость разрушения опаснейшего синтеза XX века – союза Мегамашины и Мегалополиса. Техника и город должны быть «очеловечены» и соразмерны истинным, а не ложным человеческим потребностям. Изучение Л.Мамфордом истории техники и истории города представляет собой важный шаг на пути осмысления этой проблемы.

III.Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Кайсарова Ж.Е. Льюис Мамфорд и проблемы культурно-исторической типологии // Социальное знание: формации и интерпретации. Международная научная конференция. 13-14 февраля 1996 г. Тезисы докладов. – Казань, 1996. С.6.
2. Кайсарова Ж.Е. Некоторые аспекты культурно-исторической типологии в концепции Л.Мамфорда // Научно-методические проблемы подготовки специалистов в ВУЗах культуры. Конференция преподавателей Академий культуры. 25-27 марта 1996 г. Тезисы докладов. – СПб., 1996. С.164-166.
3. Кайсарова Ж.Е. Место и роль «машины» в культуре Западной Европы // II Республиканская конференция молодых ученых и специалистов. 28 июня – 1 июля 1996 г. Тезисы докладов. – Казань, 1996 – Кн.6. С.29.
4. Кайсарова Ж.Е. Л.Мамфорд: искусство и техника // Проблемы культуры и искусства. Всероссийская аспирантская конференция. 23 апреля 1997 г. Тезисы выступлений. – СПб., 1997. С.119-120.
5. Кайсарова Ж.Е. Л.Мамфорд: город и культура // Ученые записки факультета культуры (СПГУП). – СПб., 1999. С.20-23.
6. Кайсарова Ж.Е. Массовое производство эстетических символов: приобретения и потери (по материалам работы Л.Мамфорда. Искусство и техника) // Ученые записки факультета искусств (СПГУП). – СПб., 2001. С.70-73.

100

*Отпечатано в ООО «СИДХИ-СЕКЬЮРИТИ».
Кизань, ул. Журналистов, 1/16, офис 211. Тел. (8432) 76-74-59
Лицензия №0130 от 1.07.98 г. Заказ № 409
Тираж 100 экз. Бумага офсетная. Печать – ризография.*